

## ИСПАНСКИЕ ДЕЙКТИЧЕСКИЕ НАРЕЧИЯ В ГЛАГОЛЬНОМ ОКРУЖЕНИИ

© 2005 В.В. Корнева

Воронежский государственный университет

Дейктические наречия в испанском языке представляют весьма разветвленную и своеобразную систему средств пространственной локализации предметов и действий. В общих чертах это своеобразие заключается в том, что в отличие от русского языка дейктические наречия в испанском языке образуют не двучленную, а трехчленную систему средств указания на удаленность от точки отсчета (центра координации), в качестве которой обычно выступает говорящий [16]. Благодаря этому в испанском языке фиксируется пространство всех участников и неучастников коммуникации, причем окрестность говорящего и окрестность неговорящего выражаются с помощью нескольких синонимических средств, различающихся по своим лексико-грамматическим характеристикам (подробнее см. [4]). В частности, окрестность говорящего в испанском языке маркируется наречиями *aquí* и *acá*, тогда как окрестность неговорящего фиксируется наречиями *allí*, *allá*, а также архаичным наречием *acullá*. И только для обозначения окрестности собеседника в испанском языке отсутствуют синонимы и используется одно наречие *ahí*.

Кроме того, степень удаленности относительно точки отсчета, непосредственно связанная с коммуникативными ролями участников/неучастников коммуникации, в испанском языке дополнительно маркируется как определенная или неопределенная. Согласно этому критерию – критерию определенности/неопределенности обозначаемого пространства – в испанском языке можно выделить определенные и неопределенные дейктические наречия (термин наш – В.К.). К числу первых относятся наречия *aquí*, *ahí*, *allí*, к числу вторых – наречия *acá*, *allá* и малоупотребительное *acullá* (подробнее см. [4]).

Другой отличительной чертой испанских дейктических наречий является их способность сочетаться с предлогами (см., например [14, 134; 15, 17, 18]). Анализ этой способности позволил обнаружить семантическую избирательность дейктических наречий, под которой вслед за Б.А. Абрамовым понимается проявляющаяся в семантическом согласовании “способность слова с той или иной степенью строгости регламен-

тировать семантические признаки своего окружения” [2, 37]. В ходе исследования практического материала выяснилось, что отмечаемая в грамматиках испанского языка возможность дейктических наречий сочетаться “со многими предлогами” (см., например [14]) на деле выглядит совсем иначе: из двадцати непроизводных предлогов (четырнадцать из которых – предлоги с пространственной семантикой) дейктические наречия взаимодействуют только с пятью предлогами: *hacia*, *para*, *por*, *de*, *desde* (подробнее см. [6]).

Данное обстоятельство убедительно доказывает, что дейктические наречия действительно регламентируют семантические признаки своего окружения и что семантическая избирательность дейктических наречий обуславливает семантико-денотативные свойства сочетающихся с ними предложных лексем. В результате такой селекции из всего арсенала пространственных предлогов только третья часть может претендовать на роль семантического конкретизатора значения дейктических наречий. Отметим также, что сочетания дейктических наречий с предлогами конкретизируют не все пространственные смыслы, присущие предлогу как специализированному средству пространственной локализации, а только часть из них, а именно значение места осуществления действия (трассы движения), значение приближения и значение удаления относительно точки отсчета.

В то же время нужно иметь в виду, что возможность сочетания дейктических наречий с предлогами *hacia*, *para*, *por*, *de* и *desde* присуща им как особому классу слов и что реализация валентных свойств зависит также от семантико-синтаксических характеристик дейктического наречия, на основании которых они объединяются в разные разряды лексем: определенные и неопределенные наречия, наречия зоны близости и наречия зоны удаленности. Так, определенные наречия сочетаются со всеми пятью предлогами, тогда как неопределенные наречия демонстрируют большую семантическую избирательность, поскольку для них значимым оказывается также дистанционный признак – принадлежность наречия к зоне близости или зоне удаленности. В частности, неопределенное на-

речие зоны удаленности *allá* взаимодействует с четырьмя предлогами из пяти возможных; оно не сочетается только с одним из двух теоретически возможных предлогов удаления – с предлогом *desde*, в то время как неопределенное наречие зоны близости *acá* в принципе исключает какое-либо взаимодействие с предлогами удаления (о причинах подобной семантической избирательности испанских дейктических наречий см. в [6]).

Следует, однако, отметить, что сочетания дейктических наречий с предлогами при всей их важности и своеобразии отражают лишь один частный аспект семантической валентности – их способности вступать в семантические отношения с другими словами [7, 188; 3]. В рамках данной статьи мы продолжим рассмотрение семантической валентности дейктических наречий на ином языковом материале – на материале глагольной лексики. Необходимость этого шага обусловлена целым рядом причин, главными из которых являются следующие.

Во-первых, исследование, казалось бы, сугубо грамматических свойств слова – его синтаксической сочетаемости “не может быть достаточно полным и исчерпывающим, если ограничить его только учетом грамматических явлений и оставить без внимания те факты, которые вытекают из семантических особенностей сочетающихся слов” [2, 35].

Во-вторых, наречия и предлоги суть неотъемлемая часть глагольного контекста (см., например [12, 12-13]).

В-третьих, вопрос лексической сочетаемости испанских дейктических наречий с глаголами не был предметом специального изучения.

В своих рассуждениях мы исходим из того, что грамматически зависимый член словосочетания (каковым, собственно, и является наречие в структуре глагольной синтагмы) далеко не всегда является таковым в семантическом плане. Как справедливо заметил по этому поводу Б.А. Абрамов, “взаимодействие грамматически обязательной сочетаемости с лексически (или семантически) обязательной сочетаемостью создает взаимообусловленность этих партнеров ... взаимообусловленность лежит, в частности, в основе отношений глаголов в личной форме со словами в функции подлежащего и различных объектов, а также глаголов соответствующей семантики со словами в функции обстоятельств” [1, 33]. Именно взаимообусловленность сочетающихся лексем позволяет нам говорить не только о валентности глаголов, но и о валентности дейктических наречий и рассмат-

ривать последние в качестве носителя валентности.

Чтобы выявить семантическую избирательность испанских дейктических наречий в глагольном окружении, необходимо осветить вопросы, касающиеся сочетаемости дейктических наречий в целом, в частности, такие вопросы, как:

- есть ли у испанских дейктических наречий ограничения на глагол;
- каковы возможности взаимодействия дейктических наречий с глаголами определенных лексико-семантических групп (далее ЛСГ);
- существует ли прямая зависимость между семантикой/инвариантным значением ЛСГ глагола и обязательностью/факультативностью использования предлога с дейктическими наречиями;
- какая роль в этом глагольно-наречном образовании принадлежит предлогам;
- всегда ли пространственные значения дейктических наречий уточняются в испанском языке с помощью предлогов.

Нетрудно заметить, что проблемы, возникающие при изучении валентности дейктических наречий в глагольном окружении, так или иначе связаны с предложным и беспредложным употреблением данных наречий в глагольных словосочетаниях, в связи с чем представляется целесообразным выделить беспредложную и предложную валентность дейктических наречий и проанализировать их отдельно.

Рассмотрим сначала беспредложную валентность дейктических наречий в глагольном окружении.

Согласно нашей выборке, дейктические наречия в испанском языке могут сочетаться с глаголами по меньшей мере десятка различных ЛСГ, в том числе с глаголами местонахождения (*estar, quedarse, reunirse*), с глаголами движения (*ir, venir, entrar, pasar*), с глаголами перемещения (*enviar, poner, traer, llevar*), с глаголами зрительного и слухового восприятия (*ver, contemplar, oír*), с глаголами обладания (*tener, poseer*), с экзистенциальными глаголами (*existir, vivir, morir*), с глаголами наличия (*haber*), с глаголами речи (*decir, hablar, predicar*), с глаголами физического и ментального действия (*pelear, trabajar, construir, pensar*), с глаголами эмоционального и физического состояния (*padecer, tolerar, aguantar, doler*), с глаголами волеизъявления (*mandar, ordenar*).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что дейктические наречия обладают чрезвычайно широкими валентными свойствами и, на первый взгляд, беспредложная глагольная валентность дейктических наречий не знает никаких ограничений. Однако такое утверждение справедливо только по отношению к классу дейктических наречий в целом или же к отдельным его разрядам, поскольку каждое дейктическое наречие имеет свои особенности и в силу присущей ему семантики накладывает свои ограничения на сочетаемость с глагольными лексемами. В частности, нами было обнаружено, что определенные и неопределенные дейктические наречия проявляют разную семантическую избирательность. Как оказалось, практически в полном объеме реализовать глагольную валентность (то есть сочетаться с глаголами всех перечисленных выше ЛСГ) могут только определенные дейктические наречия, тогда как сфера семантического действия неопределенных дейктических наречий выглядит весьма и весьма скромно.

Следует заметить, что мы не случайно сделали оговорку о том, что определенные дейктические наречия реализуют глагольную валентность “практически в полном объеме”: если говорить о сочетаемости с ЛСГ глаголов в целом, то это утверждение верно, если же иметь в виду состав этих ЛСГ, то здесь необходимы корректировки. Правда, это касается только ЛСГ глаголов движения, среди которых необходимо выделить в отдельные семантические разряды глаголы приближения, глаголы удаления и глаголы, не маркированные по названным признакам. В свою очередь глаголы приближения различаются по признаку эгоцентризма (маркированными по этому признаку являются глаголы *venir* и *traer*).

Необходимость подобной дифференциации глагольной лексики непосредственно связана как с семантическими особенностями самих глаголов (см., например [9, 10, 13]), так и семантико-денотативными характеристиками самих наречий, среди которых, как уже говорилось ранее, выделяются наречия зоны близости и наречия зоны удаленности, разграничение которых подчас оказывается релевантным для выявления семантической избирательности дейктических наречий.

Анализ практического материала показал, что семантическое сходство определенных наречий *aquí*, *allí* и неопределенных *acá*, *allá* проявляется также в аналогичных сочетательных потенциях.

Определенные наречия взаимодействуют практически с одними и теми же ЛСГ глаголов, с той лишь разницей, что, сочетаясь с ЛСГ глаголов движения в целом, дейктические наречия проявляют семантическую избирательность. В частности, можно указать на такую особенность дейктических наречий, как беспредложное сочетание с глаголами “своей зоны”. Так, наречие зоны близости *aquí* сочетается с глаголами приближения и в то же время не допускает беспредложного употребления глаголов удаления типа *irse*, *marcharse*, *largarse*. И наоборот, наречие зоны удаленности *allí* свободно сочетается с глаголами удаления типа *irse*, *marcharse*, *largarse*, но не взаимодействует с глаголами приближения типа *acercarse*, *aproximarse*. В таком беспредложном употреблении дейктические наречия реализуют одну из возможных семантических валентностей – значение конечной цели движения. При реализации же иной валентности – при указании на точку отсчета – наречия и зоны близости *aquí*, и зоны удаленности *allí* также обнаруживают семантическое сходство валентных характеристик, проявляющееся в том, что на это раз оба наречия требуют предлога удаления.

Аналогичная взаимозависимость наблюдается и у неопределенных наречий. Они также сочетаются с разными глаголами движения, однако на этот раз “встречные требования” сочетающихся лексем другие: наречие зоны близости *acá* взаимодействует с центростремительным глаголом движения *venir*, направленным в сферу действия данного наречия, а также с другими глаголами приближения, тогда как в сочетании с неопределенным наречием зоны удаленности *allá* допустимыми являются только недифференцированные глаголы движения типа *ir*, *andar*, *marchar*.

Отметим также, что неопределенное наречие зоны близости *acá* проявляет максимальную семантическую избирательность: оно допускает беспредложное употребление только глаголов приближения, главным образом центростремительных глаголов *venir* и *traer*, в то время как неопределенное наречие зоны удаленности *allá* может взаимодействовать со всеми глаголами движения, кроме указанных выше, а также с глаголами иных ЛСГ – с глаголами местонахождения и с глаголами речи. Однако в целом беспредложная валентность определенных наречий несоизмерима с валентностью неопределенных наречий: последние имеют ограниченную сочетаемость и, как правило, взаимодействуют весьма с небольшим кругом глаголов, указанных выше.

Приведенные результаты исследования валентных свойств дейктических наречий в глагольном окружении свидетельствуют об их семантической избирательности. Рассмотрим теперь, какие коррективы вносит предлог в обозначаемое дейктическими наречиями пространство и претерпевает ли семантическая валентность дейктических наречий какие-то изменения при появлении предлога в структуре словосочетания. В связи с этим напомним, что в испанском языке дейктические наречия являются маркированными по признаку статики [6], тогда как предлоги, наоборот, являются маркированными по признаку динамики [5, 13], что объясняет саму возможность сочетания дейктических наречий с предлогами. Семантическая избирательность дейктических наречий, как уже отмечалось, проявляется в том, что они сочетаются только с динамическими предлогами, указывающими на разные этапы движения: на приближение к пространственному ориентиру (предлоги *hacia* и *para*) или удаление от него (предлоги *de* и *desde*), а также на место перемещения (предлог *por*).

Согласно нашим данным, в испанском языке весьма частотны глагольно-наречные сочетания с предлогами *de*, *desde* и *por*, причем словосочетание с предлогом *por* является наиболее частотным.

Вообще-то нет ничего удивительного в том, что все без исключения дейктические наречия сочетаются с предлогом *por*. По всей вероятности, это означает только одно – то, что семантические различия, присущие дейктическим наречиям, выступающим в качестве репрезентантов зоны близости или зоны удаленности относительно некоего центра координации, в роли которого может выступать как говорящий, так и иная точка отсчета, в данном случае оказываются несущественными, поскольку неизменной остается способность дейктических наречий указывать на место реализации названного глаголом действия.

В то же время следует сказать, что предлог выступает прежде всего как элемент глагольного контекста (окружения), как формально-семантический показатель валентности глагола, ибо, как хорошо известно, выбор того или иного предлога зачастую диктуется именно глаголом [10]. Тот факт, что можно говорить о предложной валентности дейктических наречий, не противоречит этому положению, и не только потому, что и предлог, и наречие – суть элементы глагольного контекста, но и потому, что тем самым подчеркивается частотность сочетаний *preposicion + adverbio*, которая в принципе мо-

жет привести к образованию нового наречия (ср. *a donde – adonde*).

Кроме того, если исходить из семантической взаимообусловленности сочетающихся элементов и рассматривать в качестве носителя валентности дейктические наречия, то оказывается, что предлог в силу присущей ему семантики сужает сферу семантического действия дейктического наречия. В нашем случае предлог *por* сигнализирует о том, что в семантической структуре сочетающихся с ним и с дейктическим наречием глаголов должно содержаться в виде обязательных или потенциальных сем указание на распространение названного глаголом действия на территории, обозначаемой, как в нашем случае, наречием места (дейктическим). Данные семы присущи, прежде всего, так называемым глаголам пространственной локализации, к которым относятся глаголы разных ЛСГ, такие, как глаголы местонахождения, глаголы движения и перемещения, а также бытийные глаголы, среди которых можно выделить глаголы существования, глаголы наличия и глаголы обладания. С учетом семантики и сочетаемостных свойств глаголы перечисленных ЛСГ можно объединить в два основных класса. К первому классу можно отнести ЛСГ глаголов движения и перемещения, а ко второму – все остальные ЛСГ глаголов. Критерием их разграничения выступает динамический/статический характер обозначаемого ими действия и ситуации в целом (ср. разграничение глаголов статической локализованности и глаголов динамической локализованности в [11, 165]), а также некоторые другие дополнительные значения, о чем будет сказано ниже.

Все эти общие замечания касаются поведения вышеуказанных глаголов разных ЛСГ и дейктических наречий в целом, однако практический материал позволил обнаружить и другие закономерности сочетания глаголов с предлогом *por* и дейктическим наречием. К числу таких закономерностей, как и в случае беспредложного сочетания наречий с глаголами, следует отнести разные сочетательные возможности определенных и неопределенных наречий.

В частности, определенные наречия с предлогом *por*, хотя и обладают большей семантической избирательностью по сравнению с беспредложным употреблением, тем не менее, взаимодействуют с большим кругом глагольных лексем. Обращает на себя внимание тот факт, что данный разряд наречий широко сочетается не только с глаголами движения, что вполне естественно вытекает из семантики предлога, указывающего на трассу перемещения, но и с глаголами других ЛСГ, в частности, с глаголами

местонахождения и с глаголами речи. В сочетаниях с глаголами местонахождения с помощью предлога *por* выражается дополнительный смысл неопределенности локализации названного глаголом действия. Интересно отметить тот факт, что подобная неопределенность локализации может быть проявлением разной степени информированности собеседников. Так, в вопросах с глаголами существования/наличия отчетливо проявляется либо плохая информированность говорящего, либо его неуверенность в точном знании локализации искомого объекта. Ср.: *?Hay un banco por aquí?*

'Здесь/где-нибудь здесь есть банк?'

Ответ собеседника *El banco está por aquí* может быть истолкован по-разному: либо собеседник сам точно не знает местонахождение спрашиваемого объекта, либо он ограничивается самым общим указанием на его локализацию "Банк находится в этой стороне/где-то здесь" и может сопровождать его указательным жестом.

Что касается неопределенных наречий, то они вместе с предлогом *por* взаимодействуют только с одной группой глаголов – с глаголами движения, сохраняя при этом семантические ограничения на сочетаемость с разными группами глаголов движения, присущие определенным наречиям, о которых говорилось выше.

Дейктические наречия в сочетании с предлогами удаления *de*, *desde* резко ограничивают круг взаимодействующих с ними глаголов. К числу последних относятся разные группы глаголов движения: глаголы удаления, недифференцированные глаголы движения, центростремительный глагол *venir*, а также глаголы перцептивного восприятия. Следует заметить, что реализация семантической валентности на глаголы перечисленных групп зависит уже не от наречия, а от предлога: именно предлог *desde* маркирует обозначаемое дейктическим наречием пространство как место локализации поступающей зрительной или слуховой информации, тогда как предлог *de*, указывая на отправную точку в пространстве, предопределяет возможность сочетания с дейктическим наречием любого из названных выше глаголов движения. Сказанное относится к семантической валентности определенных наречий. Неопределенные же дейктические наречия обладают максимальной семантической избирательностью, проявляющейся в том, что наречие зоны близости исключает какое бы то ни было взаимодействие ни с предлогом удаления, ни, соответственно, с вводимыми им глаголами. Неопределенное наречие зоны удаленности реализует только одну семантическую валентность и сочетается с эгоцен-

тричным глаголом *venir*, указывающим на приближение к говорящему из зоны удаленности.

Выявленные ограничения на сочетаемость дейктических наречий с глаголами с неизбежностью ставят вопрос о том, почему в одних случаях (и часто с одними и теми же глаголами) дейктические наречия употребляются с предлогами, а в других, наоборот, наблюдается беспредложное употребление дейктических наречий?

На наш взгляд, явления такого рода могут быть обусловлены разными причинами.

Во-первых, в случае беспредложного употребления локализация названного глаголом действия, осуществляемая с помощью дейктического наречия, не вызывает разночтений и соответственно не нуждается в дальнейшей конкретизации. Подавляющее большинство таких глаголов составляют глаголы так называемой стативной локализованности. Ср. *está aquí*, *vive aquí*, *trabaja aquí*, *sufre aquí*, *duele aquí*, *manda aquí*, *habla aquí*, причем некоторые из них (главным образом глаголы местонахождения и некоторые экзистенциальные и акциональные глаголы) за-прещают употребление предлога.

Очевидно, для случаев такого рода можно ввести понятие нулевой предложной валентности дейктических наречий в глагольном окружении. Ср. *está aquí*, *vive aquí*, *trabaja aquí*.

Во-вторых, введение предлога как дополнительного средства реализации валентности наречия может эксплицировать семантический тип отношений (как в случае с глаголами движения, направительное значение которых – указание на цель/конечную точку перемещения – маркируется предлогами приближения *hacia* и *para*), в этом случае можно говорить о факультативной валентности дейктических наречий на предлог (ср. *trae aquí* – *trae hacia/para aquí*, *viene aquí* – *viene hacia/para aquí*).

В-третьих, для реализации семантической валентности дейктических наречий обязательно нужен предлог (для указания на трассу перемещения, на удаления из или от пространственного ориентира: *salir de aquí*, *ver desde aquí*) – назовем это облигаторной валентностью дейктических наречий на предлог.

В-четвертых, появление предлога в структуре словосочетания с нулевой валентностью дейктических наречий на предлог сигнализирует о семантических трансформациях смысла. Примеры такого рода приводились выше, тем не менее, проиллюстрируем данное положение на примере эгоцентричного глагола *venir*.

Ср.: *Viene aquí*

‘Он идет сюда’

и

*Viene por aquí*

‘Он приходит сюда’ = ‘Он бывает здесь’.

В отличие от приводимых ранее примеров введение в структуру словосочетания с эгоцентричным глаголом предлога *por* влечет за собой изменение не пространственной локализации, задаваемой дейктическим наречием, а кратности/многократности совершения названного глаголом действия.

В заключение отметим, что наши наблюдения над валентностью испанских дейктических наречий в глагольном окружении показали следующее.

Тот факт, что дейктические наречия обладают широкой семантической валентностью и могут сочетаться с глаголами разных ЛСГ, объясняется достаточно просто: любое действие или состояние может быть локализовано в пространстве или во времени (в данном случае мы абстрагируемся от того очевидного факта, что в одних случаях локативная валентность – независимо от формы ее выражения – является обязательной, в других – факультативной.). Семантическое же своеобразие дейктических наречий в испанском языке заключается в том, что они не дифференцируют обозначаемое ими пространство – место, находящееся близко/далеко от точки отсчета, с точки зрения статики/динамики. Благодаря этому в контекстных условиях при реализации семантической валентности обозначаемое дейктическими наречиями пространство (степень удаленности здесь не имеет значения) может интерпретироваться либо как место осуществления названного глаголом действия (при сочетании дейктического наречия с глаголами местонахождения и акциональными глаголами), либо как место перемещения – маршрут, либо как конечная или начальная точка движения.

Семантическая избирательность дейктических наречий по отношению к глаголам проявляется в том, что дейктические наречия в принципе сочетаются со всеми глаголами пространственной локализации. Правда, при этом одни дейктические наречия проявляют большую семантическую избирательность (неопределенные наречия), другие – меньшую (определенные наречия).

Особенно ярко семантическая избирательность дейктических наречий проявляется по отношению к глаголам движения. В связи с этим дальнейшая дифференциация данного класса

глагольных лексем (в частности, выделение глаголов приближения и глаголов удаления, а также эгоцентричных глаголов и недифференцированных глаголов движения) имеет принципиальное значение для выявления семантической валентности разных разрядов дейктических наречий. В целом семантическая валентность дейктических наречий и, соответственно, диапазон семантического варьирования допустимых глагольных лексем зависит от таких формально-семантических характеристик наречия, как принадлежность к числу определенных или неопределенных наречий, а также принадлежность к наречиям зоны близости или зоны удаленности.

Предлоги в этом наречно-глагольном альянсе играют разную формально-семантическую роль: в одном случае они являются облигаторными, в другом – факультативными, в третьем им вообще нет места в структуре словосочетания. В частности, если дейктическое наречие выполняет семантическую функцию места – источника движения (в том числе и перцептивного) или маршрута (трассы перемещения), то употребление предлога обязательно; при иной семантической функции (конечная цель движения) предлог может эксплицитировать значение направления, уточняя тем самым семантический тип связи между наречием и глаголом, но в любом случае его употребление факультативно. Наконец, локализация названного глаголом действия в обозначенном дейктическим наречием пространстве, будь то акциональный глагол или глагол местонахождения, осуществляется, как правило, в беспредложной конструкции. Появление же предлога трассы *por* в сочетании с названными выше глаголами означает иную семантическую валентность – множество точек референции в пределах обозначенного дейктическим наречием пространства, т. е. неопределенность локализации.

В целом же отметим, что главная причина, препятствующая реализации глагольной валентности дейктических наречий в испанском языке, заключается в семантико-денотативных особенностях дейктических наречий, в наличии взаимоисключающих значений в семантической структуре дейктических наречий и глаголов.

Рецензент – В.Б. Кашкин

## ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов Б.А. Синтаксические потенции глагола (в сопоставлении с потенциями других

частей речи)/ Б.А. Абрамов. Избранные работы по немецкой грамматике и общим проблем языкознания [под ред. д.ф.н. Н.Н. Семенюк]. – М.: Кругъ, 2003. – С.18-34.

2. Абрамов Б.А. О понятии семантической избирательности слов / Б.А. Абрамов. Избранные работы по немецкой грамматике и общим проблем языкознания [под ред. д.ф.н. Н.Н. Семенюк]. – М.: Кругъ, 2003. – С.35-46.

3. Гришаева Л.И. Номинативно-коммуникативная функция предложений с глаголами поведения/Л.И. Гришаева. – Воронеж: ВГУ, 1998. – 272 с.

4. Корнева В.В. Испанские дейктические наречия в зеркале русских наречий/В.В. Корнева//Вестник Воронеж. Гос. ун-та. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2004, № 1. – С.35-41.

5. Корнева В.В. Предлоги испанского языка и их роль в формировании пространственной картины мира/В.В. Корнева// Единство системного и функционального анализа языковых единиц: Материалы региональной научной конференции 8-9 октября 2003 г. – Вып. 7: В 2 ч. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. – Ч.1. – С.158-162.

6. Корнева В.В. О валентности испанских дейктических наречий / В.В. Корнева //Вестник Воронеж. Гос. ун-та. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2005, № 1. – С.18-23.

7. Кронгауз М.А. Семантика: Учебник для вузов/М.А. Кронгауз. – М.: Рос. Гос. Гуманит. Ун-т, 2001. – 399 с.

8. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику / Дж. Лайонз [пер. с англ]. – М.: Прогресс, 1978. – 453 с.

9. Падучева Е.В. Дейктические компоненты в семантике глаголов движения / Е.В. Падучева // Логический анализ языка. Семантика начала и конца [отв. ред. Н.Д. Арутюнова]. – М.: Индрик, 2002. – С. 121-136.

10. Рожанский Ф.И. Направление движения (типологическое исследование) // Логический анализ языка. Языки пространств [отв. ред.: Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина]. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С.56-66.

11. Тошович Б. Глаголы каузации положения в пространстве / Б. Тошович // Логический анализ языка. Языки пространств / [отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина]. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С.163-178.

12. Филипенко М.В. Проблемы описания предлогов в современных лингвистических теориях (обзор) / М.В. Филипенко //Исследования по семантике предлогов – М.: Русские словари, 2000. – С. 12-54.

13. Шмелев А.Д. Из пункта А в пункт В / А.Д. Шмелев // Логический анализ языка. Се-

мантика начала и конца [отв. ред. Н.Д. Арутюнова]. – М.: Индрик, 2002. – С. 181-194.

14. Alarcos Llorach, E. Gramática de la Lengua Española. – Madrid: Caspe, S.A., 1995. – 508 p.

15. Esbozo de una Nueva Gramática Española.– Madrid: Espasa Calpe, S.A.,1989. – 592 p.

16. Fillmore C.J. Deictic categories in the semantic of "come" Foundations of Language/ 1966. – Vol. 2, №3.

17. Martínez Amador, E. Diccionario Gramatical y de Dudas del Idioma. Barcelona: Editorial Ramón Sopena, S.A., 1985. – 704 p.

18. Matte Bon, Francisco. Gramática Comunicativa del Español. Tomo 1. Madrid: Edelsa,S.A. 1997. – 396 p.